

Лан Ю подхватил Цзи Цина и вынес его из больницы.

— Цзи Цин, ну ты и гад, у тебя смелости хоть отбавляй. Решил устроить истерику — так выбирай место получше! Хочешь сдохнуть —дохни, но не впутывай меня в свои дела!

Лан Ю бесцеремонно швырнул Цзи Цина на заднее сиденье и, вдавив педаль газа в пол, помчался к особняку.

— Ты... останови машину, останови!

На полпути Цзи Цин внезапно почувствовал острую боль в животе, от которой его затрясло. У Лан Ю и без того было паршивое настроение, а эти жалобы вывели его из себя окончательно.

— Что ты опять выдумал?

— Мне плохо.

Лан Ю проигнорировал его и продолжил вести машину, так что Цзи Цину пришлось терпеть. Наконец, добравшись до особняка, Лан Ю, следуя распоряжению Чу Мочэня, бросил Цзи Цина в подвал.

В подвале было темно и сыро, Цзи Цин даже днем чувствовал пронизывающий холод. Он осторожно приподнял край рубашки: на животе красовался огромный синяк размером с чашку, от одного прикосновения к которому прошибала боль. Знал бы он заранее, ударил бы Цзи Ю сильнее — в конце концов, самое страшное, что могло случиться, это смерть.

В больнице Цзи Ю долго плакал, уткнувшись в грудь Чу Мочэня. Тот поглаживал его по спине, пытаясь успокоить.

— Ну все, Сяо Ю, не плачь. Это моя вина, не уследил за этим безумцем.

Цзи Ю покачал головой:

— Нет, Чэнь-гэ, ты не виноват, это я никчемный. Если бы не эта болезнь, мне не понадобилось бы чужое сердце. Его гнев вполне понятен. В конце концов, у каждого человека сердце только одно. Может, не стоит делать операцию?

Лицо Чу Мочэня мгновенно помрачнело.

— Что ты такое говоришь? Не волнуйся, я купил его сердце, он сам на это согласился. Он получил то, что заслужил, и не имеет права жаловаться.

— Правда? Ну тогда хорошо... Ох.

Цзи Ю внезапно схватился за грудь, лицо его исказилось от боли. Чу Мочэнь тут же напрягся.

— Опять плохо? Я позову врача.

— Не нужно, Чэнь-гэ, я просто разволновался. Немного отдохну, и все пройдет. Иди по своим делам, я знаю, как ты занят каждый день.

Цзи Ю выглядел таким тихим и беззащитным, что сердце сжималось от жалости. И чем сильнее проявлялась эта хрупкость, тем больше Чу Мочэнь ненавидел Цзи Цина.

Этот негодяй мало того что опозорил семью Цзи, так еще и посмел покушаться на Цзи Ю! Покуситься на жизнь больного человека — это просто за гранью человечности!

Переполненный яростью, Чу Мочэнь вернулся в особняк, где его уже дрожа от страха ждал Лан Ю.

— Господин Чу, вы вернулись?

— Где этот негодяй?

— Как вы и приказали, в подвале.

— Хорошо, можешь идти.

Чу Мочэнь направился прямо к подвалу. Когда дверь открылась, Цзи Цин лежал на полу, забывшись сном. Услышав стук кожаных туфель о бетон, он открыл глаза.

— Чэнь-гэ...

Цзи Цин попытался приподняться, чтобы объяснить, но от любого движения в животе вспыхнула такая боль, что он не смог даже сесть. Он лишь слабо ухватил Чу Мочэня за брючину.

— Поверь мне, все, что говорит Цзи Ю — ложь. Мы никогда не были близки, он просто обманывает тебя...

— И что с того? — на лице Чу Мочэня появилась зловещая усмешка. — Значит, ты решил расправиться с ним, чтобы он умер от приступа, так?

Чу Мочэнь наклонился и сжал подбородок Цзи Цина. Хватка была железной, а в глазах читалась неприкрытая жажда убийства.

— Ты думаешь, если он умрет, тебе не придется отдавать сердце? Говорю тебе: если он умрет, я сделаю так, что ты будешь молить о смерти, но не сможешь умереть!

— Я говорю правду! Я твой настоящий парень, ты сам просил меня сделать татуировку с твоим именем, просто мою татуировку испортили другие люди!

Чу Мочэнь окончательно потерял терпение.

— Цзи Цин, этот трюк уже устарел. Неужели ты так жаждешь залезть ко мне в постель, что не брезгуешь такими низкими методами? Скажи честно, ты и раньше так соблазнял мужчин?

Лицо Цзи Цина мгновенно побелело.

— Нет...

<http://bllate.org/book/19951/1964198>